

-
4. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. M., 2011. 273 s.
 5. Smorgunova V. Ju. Puti preodolenija etnicheskogo negativizma v sovremennoj Rossii i razvitie pravovo-go printsipa mul'tikul'turalizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 6. S. 192–194.
 6. Smorgunova V. Ju. Sovremennaja filosofija prava: zapadnoevropejskaja i russkaja traditsija issledovanija // Filosofija prava. 2008. № 1. S. 18–23.
 7. Sundiev I. Ju. Anatomija neformal'nyh objedinenij (tipologija i harakteristika). Saratov, 2008. 158 s.
 8. Tolstyh A. V. Podrostok v neformal'noj gruppe. M., 2009. 15 s.

E. I. Кузнецова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ

Анализируются условия и препятствия формирования гражданской нации и политика мультикультурализма. Автор представляет различные трактовки понятия и сущности гражданской нации и предлагает собственную версию. Рассматриваются функции гражданской нации и две основные модели построения нации в Европе (французская и немецкая).

Ключевые слова: гражданская нация, мультикультурализм, гражданство, консолидация, идентичность, гражданское общество.

K. Kuznetsova

THE PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT A CIVIL NATION

The paper analyses preconditions and obstacles of the development of civil nation and the policy of multiculturalism. Different interpretations and main points of civil nation are regarded. The paper views the functions of civil nation and two main models of building nation in Europe (the French and the German).

Keywords: civil nation, multiculturalism, citizenship, consolidation, identity, civil society.

В широком смысле гражданскую нацию можно определить как гражданское сообщество. Условия, необходимые для создания политической нации, описаны многими исследователями, но на данный момент так и не выявлены критически необходимые. Каково должно быть это сообщество, какие у него цели, что важнее — международное признание, территория, или экономические возможности; так ли важна легитимность в процессе формирования политической нации — на все эти вопросы исследователи отвечают по-разному. В. Малахов выделяет два аспекта нациостроительства: «технический» и «гуманитарный» [4, с. 68]. В ас-

пекте «техническом» нация — это пространство, которое создается в рамках существующего государства благодаря развитию систем транспорта и связи. С точки зрения «гуманитарной», внутри государства возникает особая система социальной коммуникации, знакомая «своим» (родившимся и проживающим в этой стране) и неясная «чужим» (приезжим). Основные технические параметры, необходимые в процессе нациостроительства: «международное признание, определенность территориального состава, конституционный дизайн, политические институты, в первую очередь, обеспечивающие поддержание

монополии на легитимное насилие, относительный «закон и порядок», некоторый минимум экономической состоятельности...» [3, с. 9]. Эти ресурсы являются необходимым техническим минимумом, но основную задачу консолидации нации только с их помощью не выполнить, пока нет ценностной интегрированности.

К. Калхун отмечает значение социальной солидарности в процессе нациостроительства, но автор замечает, что социальная солидарность и коллективная идентичность — это минимальные условия для того, чтобы назвать население нацией, и эти условия он не считает решающими. К. Калхун предлагает «общую схему, а не точное определение нации» [2, с. 30–32]: границы территории, население, или то и другое; неделимость — представление о целостности нации; суверенитет или стремление к суверенитету и к формальному равенству с другими нациями в виде независимого и предположительно самодостаточного государства; «восходящее» представление о суверенитете — идея о том, что правление является справедливым только тогда, когда оно опирается на волю народа или, по крайней мере, служит интересам «народа» или «нации»; участие народа в коллективных делах — народная мобилизация на основе принадлежности к нации (в военной или гражданской деятельности); прямое членство, когда каждый индивид считает себя непосредственно частью нации и в этом смысле категориально эквивалентным другим членам; культура, включая некое сочетание языка, общих убеждений и ценностей, освящённых обычаем практик; глубина во времени — представление о том, что нация как таковая, включая прошлые и будущие поколения, существует во времени и обладает историей; общее происхождение или расовые черты; особая историческая, или даже сакральная, связь с определенной территорией. Приводя весьма внушительный список критериев нации, автор настаивает: нет предопреде-

лённости даже в том случае, если указанные критерии присутствуют в определенном государстве; говорить о наличии политической нации с уверенностью нет возможности, так как измерить её нельзя. «Не существует никаких эмпирических критериев, позволяющих установить способность нации добиваться суверенитета, поддерживать сплочённость, оберегая себя от внутренних расколов, или очерчивать чёткие границы, ссылаясь на единство культуры или её особую древность» [2, с. 31].

Р. Арон в рамках «французской модели» приводит параметры гражданской нации: «нация как идеальный тип политической общности обладает тремя характеристиками: это участие всех управляемых в деятельности государства в двух формах — всеобщей воинской обязанности и всеобщего избирательного права; совпадение между этим выражением политическойволи и культурной общностью; полная независимость внешней политики национального государства» [1, с. 16–17]. Нация у Аrona является политическим образованием, именно государством-нацией. Идея нации должна объединить общество, легитимировать новый политический режим. Именно поэтому для постсоветских государств остаётся приоритетом построение гражданской нации.

В. Тишков [8] акцентирует внимание на функциях политической нации — достижение консолидации и общей лояльности населения государства. Также он приравнивает общую гражданскую идентичность к таким важным для государства компонентам, как конституция, общие правовые нормы и границы. Формула «единство в многообразии» способна поддерживать и сохранять это своеобразие, одновременно консолидируя общество в единую гражданскую нацию. Способ утверждения многообразия без акцентирования внимания на отличиях — это внутреннее самоопределение. Основной угрозой построению гражданского сообщества В. Тишков считает

этнонационализм. С этим утверждением трудно не согласиться, поскольку в постсоветских государствах на фоне некоторой эйфории начала 1990-х гг. от распада Союза и обретения суверенитета начался устойчивый рост использования националистической риторики. Этот фактор сигнализировал расцвет этнокультурного национализма, что незамедлительно сказалось на внутренней политике многих постсоветских государств. Не всегда существует жёсткая дилемма, чаще всего в каждом из них только в меньшей степени содергится компонент другого: «...гражданский национализм не может быть культурно-нейтральным..., а этнонационализм не может избежать претензий на власть и государство («свою» государственность хотят иметь почти все постсоветские лидеры и активисты культурно-отличных общин)» [9, с. 139].

На постсоветском пространстве проекты построения политической нации сталкиваются с определёнными трудностями. Пытаясь построить нацию с весьма широкой национальной интеграцией, государства сталкиваются с неприятием такого проекта, что ведёт к появлению на их территориях сепаратистских националистов. «Постколониальные государства особенно уязвимы к вызовам со стороны зависимых национальных групп, так как они могут использовать ту же самую риторику, которую использовали антиколониалисты в борьбе за независимость... Попытки создания более сплоченного национального государства часто вызывают противоположные усилия со стороны зависимых групп или соседей. Формирование более широкого единства сопровождается переустройством национальных идентичностей, которые создают новые линии напряженности при преодолении сложившихся» [2, с. 203–204].

Рассмотрим две наиболее популярные европейские модели нации — французскую и немецкую. Нация как сообщество граждан — это представление французской модели нации. Чтобы принадлежать к данно-

му сообществу, нужно соответствовать одному критерию, которым является французское гражданство. Французская революция утвердила понимание национальности как гражданства. На первый взгляд, требование быть гражданином выполнимо. Но, на самом деле, за этим подразумевается не просто гражданство, а принятие норм и ценностей французского общества и, в конечном итоге, ассимиляция. Франция на данный момент является примером самого интегрированного государства Европы, но эта интеграция не была мирной и ненасильственной, как это может показаться. Построение политической нации во Франции длилось несколько веков, планомерно выстраивалась общая система стандартизации, на основе которой и появилась французская политическая нация.

В германской модели тоже важен фактор гомогенности общества. Однако в немецкой модели гомогенность достигалась закрытостью самого общества, то есть очень сложной процедурой получения гражданства. Согласно «немецкой доктрине», нация является продуктом становления давно существующего народа (*Volk*). Если во Франции централизованное государство в течение нескольких веков планомерно выстраивало политическую нацию, то проект немецкой нации созрел только к концу XIX века. Этому процессу объективно препятствовала политическая фрагментация. Однако немецкий язык, несмотря на это обстоятельство, был достаточно распространён во всех германских государствах, что придавало ему большую ценность. Таким образом, язык был фактически основой существования нации.

Ч. Тэйлор пишет о германском обществе: «...гомогенное общество противится представлению гражданства инородцам» [10, с. 21]. Действительно, процедура получения гражданства мигрантами из других государств, предки которых никогда не жили в Германии, весьма сложная. Мигранты, предкам которых посчастливилось

жить когда-то в Германии, сравнительно легко становятся гражданами. Нация понимается как этнокультурное сообщество, и люди, которые не в первом поколении живут в Германии, продолжают считаться инородцами. То есть люди, социализировавшиеся в Германии, не признаются немцами, а иностранцы действительно с другой культурой становятся гражданами без затруднений. «Вторжение в сообщество новых членов, въезд иммигрантов, изменение гражданского состава населения является вызовом демократии» [10, с. 22]. Как пишет исследователь, велико желание при столкновении с такой проблемой отмахнуться и жить по прежним правилам. Например, можно исключить радикально «чужих» посредством жёстких ограничений в предоставлении гражданства, как это происходит в Германии. «Необходимость формирования нации как коллективного субъекта действий противостоит требованию включения в нацию всех, кто имеет законное право на гражданство» [10, с. 29]. Ч. Тейлор ставит диагноз современным демократическим обществам. Постоянное внутреннее противоборство демократического общества вызвано необходимостью единой политической идентичности. Для скорейшего достижения этой цели весьма велико желание просто исключить людей, которые не хотят принять идентичность большинства.

С 1999 года наметились перемены в лучшую для мигрантов сторону — принят новый Закон о гражданстве, согласно которому дети иммигрантов получили право на гражданство. Однако некоторая часть немецкого общества по-прежнему не считает их немцами. В 2002 году принят новый Закон об иммиграции, который значительно ослабил требования для въезда в страну. Тем самым Германия фактически признала себя «иммиграционной страной», в которой заложена основа для внедрения мультикультурализма. «Мультикультурализм утверждает уважение к различиям, и при

этом не отказывается от поиска универсальности. То есть взаимодействие культур происходит через координацию, а не через субординацию» [6, с. 3]. Не все меры, применяемые в рамках политики мультикультурализма, могут быть применены для любого государства. Если больше усилий предпринимать в области уважений различий, а не поиска универсальности, то вполне может возникнуть угроза мозаичности и фрагментации культур.

Ю. Хабермас предлагал свой способ дальнейшего развития немецкого общества — так называемый «конституционный патриотизм» [11]. В это понятие он включает перемещение акцента с этнической компоненты на политическую, в частности, на конституцию. Конституционный патриотизм предполагает сотрудничество гражданина и государства на основе полного соблюдения гражданских прав и свобод. Солидарность, идентичность и общие ценности являются базисом конституционного патриотизма. Мультикультурализм весьма парадоксально имеет сходные черты с национализмом: «В многообразии культур, отстаиваемом мультикультуралистами, сами культуры обычно мыслятся как целостные единицы: здесь мультикультуралистский дискурс близок к дискурсу национализма, только мультикультурализм стремится «защищать» культуры, не имеющие своего национального государства и входящие в состав одного или нескольких более крупных национальных государств. Сходство с национализмом проявляется также в том, что мультикультурализм признаёт особую ценность принадлежности только к одной категориально понимаемой культуре» [7, с. 276]. Однако мультикультурализм за прошедшее десятилетие так и не стал той основой, которая могла бы сгладить существующие противоречия и содействовать созданию политической нации. Внедряя политику мультикультурализма в своих государствах, европейские лидеры не всегда прислушивались

к мнению скептиков, указывавших на характерные черты данной политики, ведущей, скорее, к разобщенности, нежели к сплочению.

Французские власти вкладывали много усилий в ассимиляцию мигрантов. Были разработаны и внедрены программы, согласно которым устанавливался запрет на компактное расселение приезжих, учреждение общественных организаций по этническому принципу. Налицо старание следовать принципу лаицизма, но часто это вызывает негативную реакцию со стороны мигрантов и граждан. Во Франции также за последние годы были приняты меры по изменению законодательства. Ранее действовало так называемое «право почвы», по которому получали гражданство автоматически дети, родившиеся на территории Франции в семьях постоянно проживающих мигрантов. С внесением изменений в законодательство стало необходимым ходатайство о получении гражданства после исполнения 16 лет. Ходатайство не даёт право на получение гражданства автоматически, кандидатов ждёт проверка, по результатам которой выносится решение. Гражданство могут не дать, если кандидат недостаточно хорошо владеет французским языком или уже имел проблемы с законом.

Если критично посмотреть на обе модели (немецкую и французскую) после изменений в законодательствах, наметилась тенденция к сближению этих моделей [12]. Частичный отказ от республиканизма во Франции (некоторое ужесточение требований по гражданству) и смягчение законодательства Германии подтверждает тезис Р. Брубейкера о том, что ошибочно противопоставлять этнический национализм гражданско-му. Признание за собой статуса иммиграционного государства ведёт к изменению политики в отношении мигрантов. Теперь от мигрантов не требуют возвращения на родину или ассимиляции. Поддержка, адаптация мигрантов выражается в сохранении их идентичности, в получении

возможности участвовать для начала в выборах местного самоуправления. Эти меры позволяют не допустить изоляции мигрантов и способствуют инкорпорированию их в общество.

За последнее десятилетие наблюдается постепенное возрождение этнической риторики. На данный момент существует устойчивое восприятие политической нации как «позитивной», культурной в высоком понимании, правильной и этнической нации — как варварской и не прогрессивной. Но примеры государств «старой Европы» демонстрируют, что политическая нация не является устойчивой конструкцией, и не может, однажды образовавшись, самостоятельно поддерживать свою жизнедеятельность. Без определенной идеи политическая нация весьма уязвима: «политическая нация без тотализирующей «национальной идеи», будь то священный авторитет монарха или общественный договор, перерождается в совокупность частных корпораций, таких как транснациональные гиганты, мелкие фирмы, армия, церковь, университет и т. п. Рецепт нации-государства как «плавильного котла» этносов, культур, языков и религий оказался опровергнут примером многих стран. Одной из ведущих форм корпоративной идентичности становится этнос. Архаическая этническая риторика, выражаемая на языке политической мифологии через категории земли, крови, братства, исторического нарратива, оппозиции мы — чужие, вытесняет рационализирующие политику модернистские идеологии» [5, с. 96]. Политика мультикультурализма, отчаянно продвигавшаяся в течение последнего десятилетия, не способна предотвратить коррозию «нации-государства» и дать ответ новым вызовам, о чем говорится на самом высоком уровне. Сначала идею о крахе мультикультурализма озвучил бывший член совета директоров БундесБанка Тило Саррацин* в книге «Германия самоликвидируется». Идея критиковалась, пока в октябре 2010 года канц-

лер Германии Ангела Меркель не озвучила ее в Потсдаме. Меркель признала политику мультикультурализма в Германии провальной и призывала мигрантов учить немецкий язык и самим предпринимать действия для инкорпорирования в немецкое общество. Вслед за Меркель высказал разочарование политикой мультикультурализма и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2011 года. Он предложил перейти от политики невмешательства к «мускулистому либерализму» — демократия, равные права, свобода слова и главенство закона должны помочь формированию национальной идентичности. К своим коллегам присоединился Николя Саркози, который признал провал политики мультикультурализма. В телевизионном интервью в феврале 2011 года он посетовал, что долгое время слишком много внимания французские власти уделяли самим мигрантам и мало — принимающей стране. Ранее в сентябре 2010 года французский Сенат принял решение о запрете женщинам носить в публичных местах никаб, паранджу и чадру. Некоторые критики мультикультурализма (Б. Каргалицкий и др.) называют его «культурным апарtheidом»,

где все чрезмерно охраняют свои особенности и при этом усиленно следят, чтобы каждый друг друга не обидел.

Итак, на основе представленных позиций авторов выведем собственное определение гражданской нации. *Гражданская нация* означает сообщество людей. Они объединены общей территорией, у них достаточное для ведения экономической и общественной жизни знание языка, определенная система коммуникации, схожие понятия о нормах и ценностях, они лояльны к государству не в смысле безразличия к его деятельности, пока эта деятельность не коснется кого-то индивидуально, а с проявлением здорового патриотизма и солидарности. Формирование гражданской нации весьма зависито от гражданского общества. Также граждане должны добровольно принимать участие в политической жизни государства (выборы, военная служба и т. д.), признавать легитимной существующую власть. С внешней стороны обязательным является международное признание, наличие территорий, определенный конституционный дизайн, политическая система, транспортная система и система связи, способность самостоятельно осуществлять экономическую деятельность.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Книга вышла в продажу в августе 2010 г., стала бестселлером и вызвала ожесточенные споры о настоящем и будущем Германии. Автора называют и смельчаком, затронувшим табуированные в современной Германии темы миграции и рождаемости, и разжигателем ненависти к мигрантам социал-дарвинистом. Автор книги исключен из социал-демократической партии Германии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арон Р. Р. Мир и война между народами М.: NOTA BENE, 2000. 879 с.
2. Калхун К. Национализм. М., 2006. 288 с.
3. Каспэ С. Политическая нация и ценностный выбор: общие положения, российский случай // Полития. 2009. № 2. С. 5–26.
4. Малахов В. С. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2005. 320 с.
5. Мартынов В. Строительство политической нации и этнонационализм // Логос. 2006. № 2. С. 94–109.
6. Мультикультурализм. Россия и опыт Канады. (О возможности использования канадского опыта мультикультурализма в Российской Федерации): Аналитический доклад. М., 2007.
7. Смирнов А. Заключение // К. Калхун. Национализм. М., 2006. С. 239–246.
8. Тишков В. Забыть о нации. (Постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. 1998. № 9. С. 3–26.

-
9. Тишков В. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. 544 с.
 10. Тэйлор Ч. Демократическое исключение и лекарство против него // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / В. С. Малахов, В. А. Тишков. М., 2002. С. 11–37.
 11. Хабермас Ю. Политические работы. М.: Практис, 2005. 368 с.
 12. Brubaker R. Myths and misconceptions in the study of nationalism // The state of the nation. Ernest Gellner and the theory of nationalism / Ed. A. J. A. Holl. Cambridge, 1998. P. 272–305.

REFERENCES

1. Aron R. P. Mir i vojna mezhdu narodami. M.: NOTA BENE, 2000. 879 s.
2. Kalhun K. Natsionalizm. M., 2006. 288 s.
3. Kaspje S. Politicheskaja natsija i tsennostnyj vybor: obshchie polozhenija, rossijskij sluchaj // Politija. 2009. № 2. S. 5–26.
4. Malahov V. S. Natsionalizm kak politicheskaja ideologija. M.: KDU, 2005. 320 s.
5. Mart'janov V. Stroitel'stvo politicheskoy natsii i etnonatsionalizm // Logos. 2006. № 2. S. 94–109.
6. Mul'tikul'turalizm. Rossija i opyt Kanady. (O vozmozhnosti ispol'zovanija kanadskogo optya mul'tikul'turalizma v Rossijskoj Federacii): Analiticheskiy doklad. M., 2007.
7. Smirnov A. Zakljuchenie // K. Kalhun Nacionalizm. M., 2006. S. 239–246.
8. Tishkov V. Zabyt' o natsii. (Postnacionalisticheskoe ponimanie natsionalizma) // Voprosy filosofii. 1998. № 9. S. 3–26.
9. Tishkov V. Rekviem po etnosu: issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoj antropologii. M., 2003. 544 s.
10. Tjejlor Ch. Demokraticeskoe iskljuchenie i lekarstvo protiv nego // Mul'tikul'turalizm i transformatsija postsovetskih obshchestv / V. S. Malahov i V. A. Tishkov. M., 2002. S. 11–37.
11. Habermas Ju. Politicheskie raboty. M.: Praksis, 2005. 368 s.
12. Brubaker R. Myths and misconceptions in the study of nationalism // The state of the nation. Ernest Gellner and the theory of nationalism / Ed. A. J. A. Holl. Cambridge, 1998. P. 272–305.

B. B. Тучкова

ОТРАЖЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКИХ СМИ

Автор анализирует вопросы отражения семейных ценностей в российских СМИ. По мнению исследователей, ценностные ориентации формируются многими социальными институтами, в том числе и средствами массовой информации (СМИ). Они формируют спектр поведенческих стереотипов, в частности, — моду на многодетность или бездетность. СМИ тиражируют образцы и модели поведения людей, которые в дальнейшем начинают выступать ориентиром для их деятельности. Автором было проведено исследование, целью которого стало определение удельного веса информации, касающейся проблем семьи в российских медиа. Установлено, что максимальный удельный вес материалов, посвященных семье в СМИ за четыре года (2008–2011), не превышает 1,96%. Семейной тематике в современных СМИ уделяется недостаточное внимание. Продвижение семейных ценностей в среде молодежи при таких показателях крайне неэффективно.

Ключевые слова: аксиология, семья, СМИ, год семьи, демография, гражданское общество.

V. Tuchkova

PROMOTION OF FAMILY VALUES IN RUSSIAN MASS MEDIA